

КРОКОДИЛ

№ 21 • ИЮЛЬ 1975

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Рисунок Е. ГУРОВА

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

— А где же старшие?
— Все совещаются, когда начать сбор ягод...

«...На кого это рассчитано?»
(Из письма А. Днепрова).

КАК СЕБЯ ВЕСТИ

При первом чтении этого свода благонамеренных наставлений вспыхивает чувство, близкое к восторгу. Наконец-то в школах вплотную занялись воспитанием утонченных манер у первоклашек. Наконец-то наши бесшабашные школяры, что называется, от младых ногтей научатся, как вести себя в присутствии старших и каким образом строить свои взаимоотношения с соучениками.

Сразу же возникает умилительная картина беседы классного руководителя с малолетками-учащимися: косясь сквозь очки на лежащий перед ней синодик, учительница допытывается:

— Ну, вот ты, Коля, скажи — когда здороваешься, что должен делать?

— Гм... Не шмыгать носом...

— Ну это само собой. А еще чего?

— Не знаю, Нина Ванна, мама не научила.

— Вставать должен, вот что. Понял?

— Будь сделано!

— А теперь ты, Коля, запомни: выполняя свое задание, старайся оказать помощь товарищу, но делай это незаметно...

— Шпаргалкой, что ли?

— Ну, зачем шпаргалкой! Нехорошо шпаргалкой. Старайся как-нибудь по-другому. Но опять же незаметно... А теперь читаю следующий пункт: «Не забудьте вовремя побриться...» А это как сюда проскочило?

Тут мой восторг тоже сменился изумлением. Оказывается, над этими доверительными поучениями красуется не гриф какого-нибудь тоскующего по хорошему тону районо, а суровый штамп ВНИПИЭИлеспрома. То бишь Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института экономики, организации управления производством и информации по лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Как видите, контора серьезная, шутить не любит... А весь свод предлагаемых правил входит в раздел «Искусство делового общения» в реферативном журнале «Экономика и управление». И тут я смекаю, что это пособие рассчитано — слушайте, слушайте, товарищ Днепров! — отнюдь не на бесшабашных школяров, а, напротив, на бравых командиров лесного производства, а также ответственных сотрудников соответствующих научных учреждений.

Теперь давайте себе представим замешательство этих бравых командиров при чтении ведомственной шпаргалки, в которой предлагается элементарщина, вроде того, что надо вставать, когда здороваешься, или не проявлять излишней радости, когда твоего товарища постигает неудача... Наверное, в глубине души каждый считает себя немножко румянощеким младенцем или же, наоборот, этаким лешим, ворвавшимся в служебный кабинет прямиком из соснового скита.

Что тут судачить, искусство делового общения — нелегкая материя. И это прекрасно, что в последнее время министерства и ведомства взялись за выращивание наших родимых менеджеров — деловитых, динамичных, инициативных. И понятно, что процессу выращивания способствуют густо издаваемые всякого рода пособия, наставления, поучения. И прекрасно, что, кроме производственных советов, в ведомственных памятках появились наставления этического плана. Но совсем не прекрасно, что нашпиговывают эти памятки целым рядом благоглупостей.

Таким-то образом в одном наставлении появляется бестактный совет кандидатам наук иметь при себе на службе носовой платок, в другом — дипломатичная подсказка, как без большого труда отвадить въедливого просителя: «Не прерывайте жалобщика. Дайте ему возможность разрядить психологическую напряженность. И тогда подавляющая часть жалобы решится сама собой...», в третьем — проникновенный призыв внимательно прислушиваться «к любому замечанию вышестоящего звена», так как, дескать, «его работники желают благополучия отрасли, а значит, и вам!..»

В итоге, как пишет по этому поводу в редакцию А. Днепров, все эти наставления и поучения, рассчитанные на то, чтобы повысить степень уважения подчиненного к начальству, а равно к соратникам, пронизаны явным неуважением к человеку.

И все же, как уже было замечено, здесь попадаются и дельные советы. Например, один из них есть и в журнале ВНИПИЭИлеспрома: «Не вините других за допущенные вами ошибки, а немедленно исправляйте их сами».

Вот и воспользуйтесь, уважаемые нравоучители, этим советом!

Фельетонист

Юрий АЛЕКСЕЕВ

Зайдите после праздников

Если вам охота прослыть за лунатика, позвоните двадцать девятого апреля в контору «Оргхимвывод» и спросите Константина Филипповича. Добавьте ищуще, что желаете встретиться с ним по неотложному делу. Смочите трубку поддельной слезой. И тогда неестественный от изумления женский голос вам ответит:

— Вы что, с Луны свалились?! Вот ведь люди... Да вы на календарь взгляньте!

Что же, глянем. «Вторник. Восх. 4.53. Зах. 20.03. Долгота дня 15.06». День как день. Обыкновенный. Будничный. Но не поленитесь навестить «Оргхимвывод». Забегите на короткой ноге в общий отдел, и вам воочию откроется, что каприз повидать Константина Филипповича выглядит и впрямь иноземно, оторванно от действительности.

Столы в отделе пока не сдвинуты. Но вместо банок с клеем и пухлых папок на них покоятся майонез «Дружба» и свертки, издающие такие ароматы, что два лохматых и одичалых пса торчат под окнами и несмело воют нечто просительное. Но их жалкие голоса заглушаются бодрым тенором бывалого огородника.

— Не-нет, Герундий Палыч, вашими огурцами-переростками только в городки играть,— говорит человек бывалого вида.— Вы на мои полюбуйтесь! — И демонстрирует нежно-зеленый продукт с не отсохшим еще желтым цветком.— Тут вам сразу и букет и закуска. Большой экономический эффект!

— Мне бы Константина Филипповича, — говорите вы.

Повисает пауза. Сотрудники поражены. Им кажется, что они ослышались. Наконец, Герундий Павлович, взвесив в руке длинную зеленую биту и убедившись, что ею действительно можно «бабушку в окошке» разнести, нарушает молчание.

— Эффект, говорите? — спрашивает он отрешенно огородника.— На Тургеневской, говорите? Ну, тогда я в библиотеку пошел...

И он, не видя вас, хотя и наступил вам по дороге на ногу, в каком-то забвении уходит.

Роль человека-невидимки просителю издревле не нравится. И вы начинаете вежливо, но настырно передвигаться от стола к столу, тужась обратить на себя внимание. Но тщетно! Все заняты срочным разговором со смежными организациями.

— Алло, как давление в котле? — строгим голосом допытывается по телефону встрепанный Елисеев. — А как с паром? Нормально? Ага, ну выезжаю!

— Мне бы Константи... — пробуете вы, но Елисеев отодвигает вас локтем, закладывает в портфель какую-то ветошь и, буркнув недостоверным голосом: «Я на объект», — скрывается.

Нет, посетителю нынче в «Оргхимвыводе» ни до кого не достучаться, не докричаться. Человек бывалого вида добивает звонками трест, а женщина с переливчатыми глазами — та, что за лунатика вас почла, — неустанно накручивает диск и заискивающе, с неземной надеждой кого-то спрашивает:

— У вас мускулы есть?

И только бухгалтер Силуянов трудится молча, не покладая рук. Он точит рашпилем огородную лопату. Мускулы у него есть.

— По-русски вам говорят: зайдите после праздников, — скрежещет он не то напильником, не то зубами. — После, а не до.

Постепенно вы уясняете, что бывалый звонит вовсе не в свой трест, а в трест столовых и ресторанов и что красавица с переливчатыми глазами не физорг, а заботливая хозяйка, занятая поиском мускула морского гребешка. Да и то, что казалось ветошью в руках Елисеева, наверняка мочалка.

Взявши в ум эти соображения, вы бочком и на цыпочках покидаете «Оргхимвывод». Неэтично мешать людям настраиваться на праздничное застолье или на дачную копку-пахоту. Обождем с делом до пятого или даже лучше до шестого. Так надежнее.

Но шестого все тот же изумленно-неприязненный голос вам отвечает:

— Да вы что?! Константин Филиппович в главке...

День, а то и два после праздников Константин Филиппович всегда в главке, Герундий Павлович в библиотеке, а Елисеев на объекте. Так по крайней мере всем говорят. В контрольный звонок из главка здесь не верят. Ну у кого в главке найдутся силы поднять трубку и позвонить в «Оргхимвывод» после празднеств?! Да и не в традиции это.

А традиции, как известно, славны устойчивостью. И если вы все-таки явитесь в «Оргхимвывод» седьмого, то есть в День радио, на вас посмотрят с недоумением, как на телевизор, в котором неизвестно что чинить:

— Вы какой-то странный, товарищ! Да вы гляньте на календарь!..

Да, опростоволосился товарищ, не прогневайся. Да и как гневаться? Не поставишь же людям в вину, что они любят радио! И хоть в календаре говорится: «Седьмое. Среда. Долгота дня 15.43», — никакой долготы на деле нет, а есть широта взглядов на предпраздничность.

Так что не ходите в «Оргхимвывод» накануне праздников. Не мучайте попусту ноги. Не отвлекайте людей. И 26 мая туда пойти не вздумайте. Двадцать пятого — День химика, так что на другой день Константин Филиппович будет «в тресте», Елисеев — «на объекте» и т. д. Да и 28 мая посещать «Оргхимвывод» не рекомендую — как-никак День пограничника, так что зайдите после праздников.

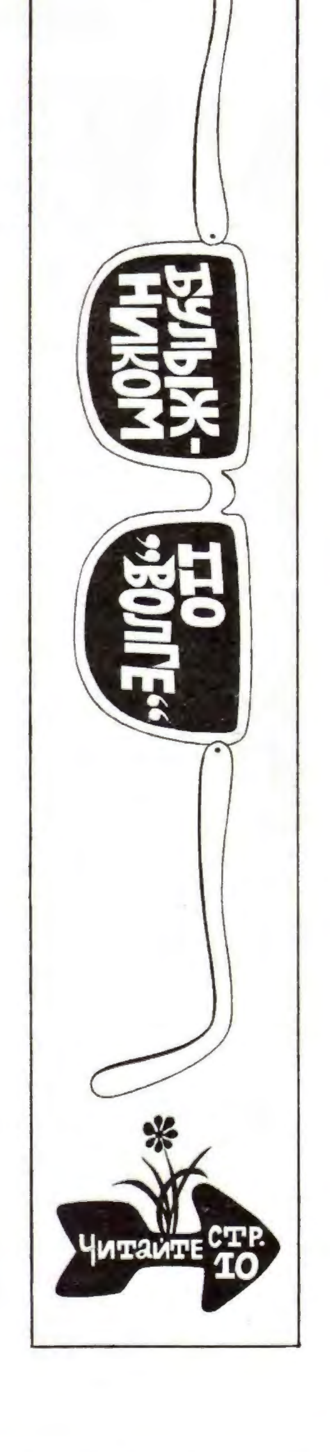
Кстати, о пограничниках. Если 28-го на заставу явится контрабандист, неужели ему скажут:

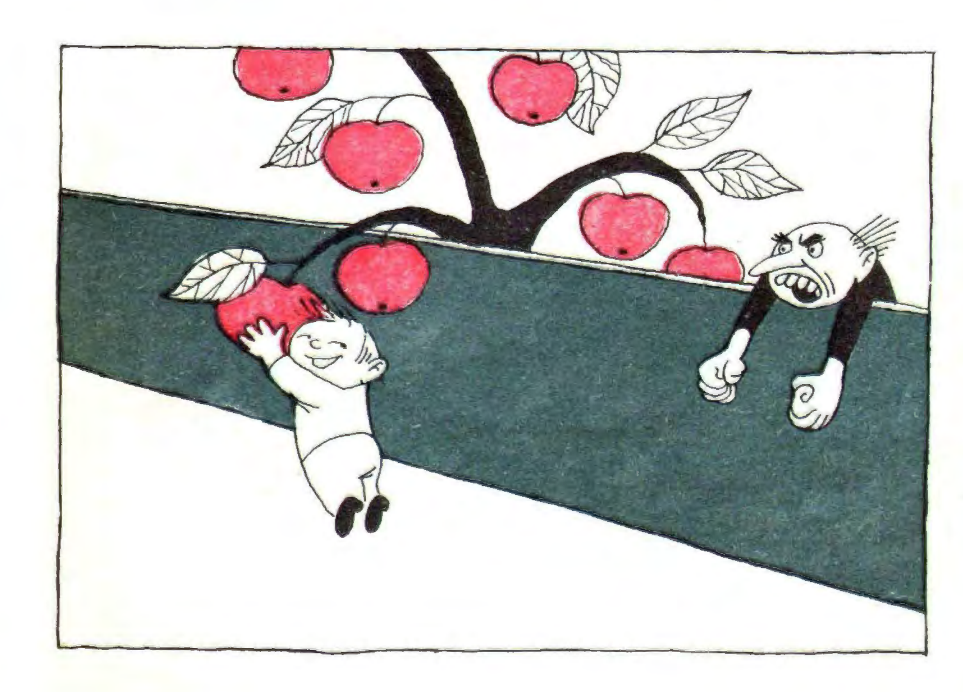
— Зайдите после праздников?

— Ну, вряд ли! — вскричите вы. — У них же служба...

Но ведь и в «Оргхимвыводе» тоже служба, с той лишь разницей, что народу перед праздниками к ним приходит куда больше, чем на заставу. Приходят, никнут головой и сдаются, заслышав привычное:

— Да вы что, лунатик?! Зайдите после праздников!

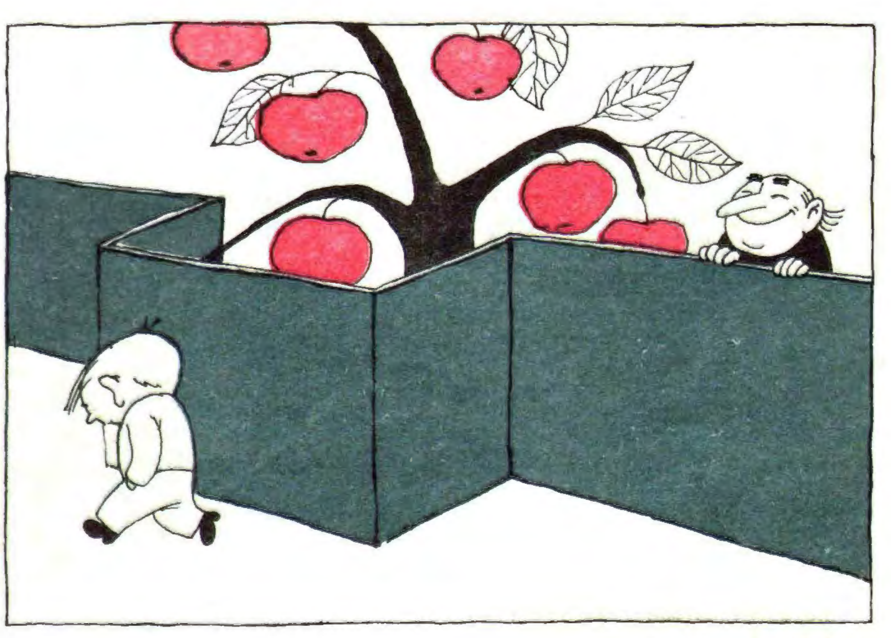

Рисунок Е. ГУРОВА

Леонид ЛЕНЧ

МЕЛКАЯ БЫТОВАЯ ТЕМА

Живут в одном городе, в одном доме, на одной лестничной клетке два человека, два приятеля, вернее, два бывших приятеля: критик и сатирик.

Когда-то они учились в одном институте, на одном курсе, но потом их пути разошлись.

Критик сделал карьеру и получил звание «влиятельного». Его теперь так и называют: «влиятельный критик такой-то».

Сатирик карьеру не сделал: его как называли «и др.», так и теперь называют «и др.».

Критик и сатирик довольно часто встречаются в приватной обстановке в кабине лифта, когда они или вместе спускаются со своего пятого этажа или вместе поднимаются на тот же этаж.

Спускаясь или поднимаясь, критик и сатирик, естественно, переговариваются о том о сем, и критик обычно пытается поддеть сатирика под «девятое ребро».

— Все пишешь свою сатирку! — говорит влиятельный, но низкорослый критик, снисходительно глядя на долговязого сатирика снизу вверх.

— Пишу! — виновато подтверждает сатирик.

— Пишешь, пишешь, а похвал себе не слышишь!

— От вас зависит, от критиков. От тебя, в частности.

Сказал эти слова сатирик, и вдруг критик стал на его глазах расти. Вот он уже превратился в великана, в эдакого нового Гулливера, голова его пробила крышу кабины и оказалась где-то на уровне десятого этажа дома и оттуда, с этой пугающей высоты до сатирика доносится приглушенное, как бы львиное рыкание:

— Заслужить сперва, милый мой, надо мою похвалу. За что я тебя должен хвалить? О чем ты пишешь?! Подумай сам! Лифт плохо работает, продавцы в магазинах грубят, бюрократ справки требует от верблюда о том, что он действительно верблюд, а от жирафы о том, что она не верблюд. Надоело! Оставь быт в покое!

— Я бы рад оставить быт в покое, да ведь он меня не оставляет в покое,— робко оправдывается сатирик.— Я же в конце концов не для себя стараюсь, а для людей.

Лифт уже стоит на первом этаже: нужно выходить из кабины.

— Мелкая бытовая тема нам не нужна. Паши глубже!

— Я подумаю над твоими словами,— говорит сатирик влиятельному критику.— Может быть, ты прав. Мне самому надоела мелкая бытовая тема, хочется вырваться из этого заколдованного порочного круга, хочется написать что-то такое светлое, возвышенное, глубокое...

— Давай, давай! Напишешь — покажи, я прочту и оценю! — милостиво разрешает критик и уезжает в свою редакцию — влиять.

А сатирик, смотавшись в магазин «Молоко» за простоквашей и творогом, возвращается домой и садится за письменный стол — сочинять нечто светлое и возвышенное.

Через три дня он уже читает свое сочинение жене — первому своему читателю и оценщику.

Жена слушает чтение со страдальческим лицом, молча кусая губы.

— Ну, как? — спрашивает муж.

— Ничего...— мямлит жена.— Описания природы у тебя оригинальные получились. Все пишут просто: «солнце садилось»,— а ты написал: «солнце быстро садилось». Это впечатляет.

— А в целом... впечатляет?

— Знаешь, Васенька, вот у тебя было про водопроводчика!.. Как он пришел пьяный, стал чинить кран в ванной и устроил в квартире наводнение... Я очень смеялась!

— То юмор! А это — светлое и возвышенное.

— По-моему, про водопроводчика у тебя получилось возвышеннее. Но я ведь не критик, покажи ему, раз он тебе сам сказал, что прочтет и оценит.

Сатирик почтительно вручает критику свое светлое и возвышенное сочинение, но тут жизнь превращает ручеек этого рассказа в бурный водопад. Лифт в доме, где живут критик и сатирик, ставят на ремонт. Приходят молодые люди с длинными до плеч кудрями — под Шопена, в рубашках оглушительно яркой расцветки и берутся за дело. Делают они его не спеша и, когда жильцы дома спрашивают, долго ли еще предстоит топать на верхние этажи пешком, отвечают неопределенным презрительным мычанием. На их лицах написано:

«Мы элита, знающая, что такое лифт и с чем его едят, а вы — из тупой части человечества, не знающей, что такое лифт и с чем его едят. Мы с вами не контактируемся. И вообще... идите вы!..»

Наконец лифт возвращен в строй. И вот в его кабине снова встречаются критик и сатирик.

— Ты прочитал меня? — робко спрашивает сатирик.

Кабина, вяло громыхая, бежит вниз.

— Прочитал... Понимаешь, какая штука... Слушай, почему мы остановились на третьем этаже?

— Не знаю.

— Нажми кнопку первого!

Сатирик нажимает на кнопку первого этажа, а лифт, дернувшись, припадочно взмывает на девятый. Побледневший критик нажимает на кнопку родного пятого — лифт, пролетев мимо пятого, падает до первого и снова взлетает вверх, теперь почему-то на седьмой.

Так критик и сатирик летают вверх и вниз, как в банальной кинокомедии, минут десять, пока лифтерша Александра Николаевна не приволакивает на помощь одного из «шопенов». Потряхивая сальными кудрями, с тем же презрительным выражением на лице, он укрощает взбесившийся лифт и выпускает на свободу его пленников. На прощание он читает им нотацию:

— На кнопки, товарищи интеллектуалы, тоже надо нажимать с умом!

Критик и сатирик вместе выходят из подъезда во двор. Критику нужно направо, сатирику — налево.

Критик говорит:

— По поводу твоей рукописи... Извини, но ты написал форменную чепуху на розовом масле. Зачем ты берешься не за свое дело? Вот же тебе прекрасная сатирическая тема: наш лифт! До ремонта он работал как часы. Сделали ремонт, и, пожалуйста, или стоит как вкопанный, или прыгает козлом. Пиши про лифт!

— Но ведь лифт — это мелкая бытовая тема, а ты сам говорил...

— А ты вспаши ее глубже! Покажи отношение к труду!

— Если я вспашу, ты прочтешь и оценишь?

— Конечно! Какой разговор!

Сатирик возвращается домой, садится за письменный стол и пашет. Глубоко пашет! Эпиграфом к своему сочинению он ставит четверостишие Михаила Светлова:

Жили-были дед да баба
На десятом этаже.
Так как лифт работал слабо,
Оба умерли уже!

Сочинение свое сатирик вручает критику и... На этом я вынужден закончить рассказ, так как критик его сочинение не прочитал до сих пор. Оценочное мнение влиятельного критика не известно ни автору сочинения, ни мне.

Как это ни странно, «шопены» все же наладили лифт, и он теперь действует исправно.

Когда сатирик напоминает критику о своей рукописи, тот сердится и говорит плачущим голосом:

— На мне три магистральных романа висят, дожидаются оценки, а ты пристаешь со своей фитюлькой на мелкую бытовую тему!

С этими словами критик скрывается в кабине лифта и уносится наверх или летит вниз — в зависимости от того, где его закогтил сатирик.

Сатирику остается одно: ждать, когда лифт снова забарахлит.

И он терпеливо ждет.

Дружеский шарж
КУКРЫНИКСЫ

Леонида Сергеевича Ленча — автора более чем полусотни книг, многих кинокомедийных сценариев, пьес, комедий и сценок для театра, эстрады, радио и телевидения, испытанного крокодильца — знают тысячи читателей, зрителей, слушателей.

2 августа Леониду Ленчу исполняется 70 лет, пятьдесят из них отданы литературе, жанру сатиры и юмора.

Крокодил сердечно поздравляет со знаменательным юбилеем своего верного и доброго друга, признанного мастера сатирического цеха Л. С. Ленча, и выражает уверенность, что его неустанное острое перо еще послужит нашему нелегкому, но веселому делу.

«ХВОСТ УЖА»

В фельетоне Е. Круковца под таким названием говорилось о грубости и злоупотреблении служебным положением председателя Турковского райисполкома Г. Л. Зверщховского («Крокодил» № 33, 1974 г.).

Как сообщил редакции председатель Львовского облисполкома тов. Т. Телищевский, Г. Л. Зверщховский от работы освобожден.

«В КОМПЛЕКТЕ»

В заметке под таким названием («Крокодил» № 31, 1974 г.) шла речь о столах Молочанского мебельного комбината, которые нещадно скрипели под локтями учащихся Лисичанского горного техникума и в конце концов разваливались.

Как сообщил редакции генеральный директор Запорожского областного производственного объединения мебельной промышленности тов. Р. М. Матвиишин, выступление журнала было обсуждено на собрании коллектива комбината. Критика журнала признана правильной, намечены меры по улучшению качества выпускаемой продукции. Столы Лисичанскому горному техникуму заменены.

«ЦЫПЛЕНОК ЖАРЕНЫЙ»

В фельетоне С. Придворова под таким названием («Крокодил» № 12) приводились некоторые данные о блюде кавказской кухни — цыпленке - табака. Автор сначала почерпнул эти данные в вагоне-ресторане поезда № 3 Москва — Кисловодск, где ему подали гигантского, дорогостоящего и к тому же малосъедобного цыпленка. На торгово-закупочной базе кисловодского Курортпродторга он узнал, что птицефабрики поставляют общепиту одних цыплят-богатырей, а местные производители бройлеров, наоборот, заверили его, что могут снабдить рестораны курорта нужными цыплятами любого веса.

На фельетон откликнулся начальник Управления общественного питания Министерства торговли СССР тов. А. Ершов. Фельетон обсужден во всех министерствах торговли союзных республик, главурсах промышленных министерств.

Внесены поправки в техническую документацию, в которой ранее был определен лишь минимальный вес цыплят (500 г), а максимальный вес их не ограничивался. Оттого-то посетителям ресторанов и подавали гигантских цыплят. Теперь дано указание при изготовлении этого блюда использовать цыплят весом до 600 г.

«ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДЕТЕКТИВ»

На Северо-Енисейском руднике решили начать строительство ретранслятора. Затратили на это дело не одну тысячу рублей, но жители по-прежнему не могли смотреть телепередачи (фельетон В. Канаева, «Крокодил» № 35, 1974 г.).

Как сообщает секретарь Красноярского крайкома КПСС тов. Л. Сизов, руководству рудника указано на бесконтрольность. В настоящее время ведется подготовка к строительству в Северо-Енисейске нового ретранслятора.

Вадим ПОЛУЯН

Нерапортоемкий объект

Гигантами богат конвейер века,
И новостроек хор многоголос...
Прогресса сын, достойный фейерверка,
Рождается химический колосс.

Взамен неторных троп — бетонки-проторенки,
Машин поток, как шлейф, по ним простерт...
А рядом станция сама собой растет —
Объект негромкий, нерапортоемкий.

Всем не к лицу гиганта сторониться.
Он общий баловень. Он каждому родня.
О нем в газетах — первая страница.
Он самый главный пункт в повестках дня.
Со станции тревогу бьют нередко:
— Бетона нет! Кирпич — поди добудь!
А им в ответ:
— Гигант — вот наша репка!
Его бы вытянуть! А вы уж как-нибудь...

Избит облсбыт. Лишился сна облснаб.
Облстрою от колосса много жалоб:
То кризис у него, то пульс ослаб.
Облздрав побеспокоить не мешало б!

Звонят со станции! Они сошли с ума!
Площадку! Для разгрузки и погрузки!
Но область не бездонная сума,
Все — для гиганта! Сказано по-русски!

Накоплено за несколько годов
Пять тонн отчетов и до пуда прений.
Уф! Наконец колосс вполне готов.
Ну, хлеборобы, ждите удобрений!

Начальник станции звонит:
— К стальным полотнам
Болото подступило, груз в грязи...
— Иди в болото со своим болотом!
У нас гигант! Ты не грози — грузи!

А комбинат до полной силы дожил,
И каждому свое воздать он должен:
Творцам хлебов — обилье удобрений,
Опекунам и шефам — град наград.
А из деревни вместо одобрений —
Сигналов острых и протестов град:
«Земля тощает от скупой житухи.
Есть туковый гигант, а где же туки!»
Где ж туки! Вот так штуки! Все без ног,
Контроль от мала до велика в обороте...

А тут опять со станции звонок:
— Вы туки ищете!
Они у нас.
В болоте!

— Холодненького не желаете?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Эм. ПРАГ и М. РОНКИН

За здравие... и за упокой...

1

Гремел, словно ода, парадный доклад
И был он к тому же, как патока, сладок:
— Успех налицо! По сто двадцать ягнят
Получено нынче от ста овцематок!

Мы все не жалели ни сил, ни труда,
И даже зима не была нам помехой.
Не только район, но и область горда
Достигнутым нами гигантским успехом!

Мы приняли много решительных мер,
Чтоб вновь приумножить районную
славу!
И сами себя мы поставить в пример
Имеем сегодня законное право!

Наполнены радостью наши сердца,
Улыбки, как звезды, сияют на лицах!..
Умеет в районе плодиться овца!..
И этой овцою нельзя не гордиться!

2

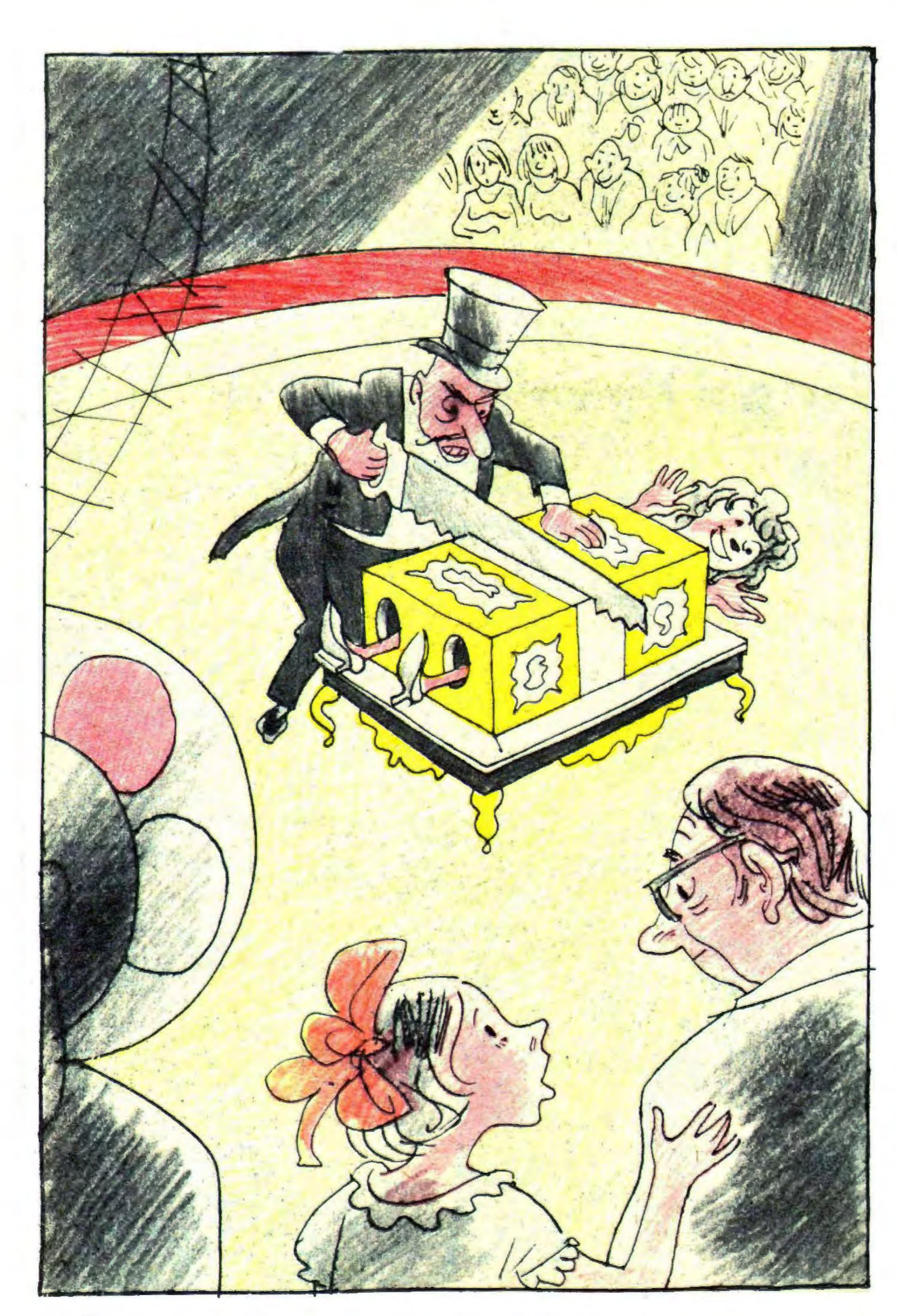
Звучал, словно реквием, слезный
отчет —
Как видно, давался он потом и кровью:
— Овечки на славу плодились...
Но вот
Не в силах мы были сберечь поголовье.

Учли мы, что лютая будет зима,
Учли, сколько будет приплода в отарах,
Но вот не учли, что приплоду корма
Нам в срок подвезти надо к дальним
кошарам.

Мы все от забот измотались вконец,
Но в чем-то мы все просчитались
немножко...
И вот он, упорной работы венец —
Считаем теперь только рожки
да ножки...

Не спорим, наш вывод, возможно,
не нов,
Зато, полагаем, и точен и краток:
Порою в колхозах плодят болтунов —
По сотне на каждые сто овцематок!

г. Фрунзе.

— Он ее пилит за то, что она, как наша мама, тратит больше, чем папа зарабатывает?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

РОМАН С МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Если подняться в горы, окружающие Кировакан, и по-орлиному пристально рассмотреть оттуда историю, разыгравшуюся на тамошнем мясокомбинате, мы увидим, что жанр фельетона недостоин ее. Ей цена — полновесный роман. И когда на беллетристических горизонтах данного края воссияет свой могучий романист-психолог, он обязательно использует наш материал для эпопеи с названием «Недостача и наказание» либо «Записки из холодильного дома»...

Не будем, впрочем, заглядывать в чужие творческие горшки. Спустимся с гор в низину и отметим, что началась эта история, когда у Самсона Оганесовича Карапетяна обнаружилась недостача мяса. До этого считалось, что оно — туши, филейные части, рубец и проч.— есть. А потом вдруг пришла в холодильный цех комиссия, и оказалось, что его — двадцати тонн мяса — нет.

— Повод для раздумий! — расставив руки так, словно его собирались распять, сетовал мастер Самсон Оганесович.— Вот только что оно тут было, а теперь его нет. Не слизнула ли его языком корова?..

— Никакое животное,— возразила комиссия,— не может слизнуть мяса на тридцать тысяч шестьсот рублей.

— Вай-вай-вай! — поднимал ладони как бы для немедленного отрыва от поверхности мастер цеха.— Величайшее таинство диалектики. Возможно, мистическая птица Рух унесла его в своих хищных когтях...

— Позвольте,— отчасти уже злобно возражала комиссия.— При чем тут сказочное пернатое? Нет, нет... Мы предадим вас в руки компетентных органов. Такая недостача не должна остаться без наказания...

Перо наше бессильно отразить чувства, клокотавшие в душе мастера, когда сидел и лежал он в следственном изоляторе. Плыла за окном бессовестная кругломордая луна в ржавую полоску и настраивала на мысли о превратностях бытия...

А в холодильном цехе терзались меж тем эксперты. Тучи экспертов из Москвы, Еревана и других мест. И воспеть эти душевные терзания сможет, вероятно, лишь бригада членов творческого союза. Эксперты ставили вопрос философски: а было ли мясо-то? То есть уворовано оно либо сгинуло из-за небрежения к технологическому процессу?..

Как бы там ни было, а огромного количества мяса не было. И за это требовалось примерно наказать материально ответственное лицо. Но что от того, что содержалось лицо в теплом, сухом изоляторе?.. Холодно от этого лицу? Жарко? Да вдобавок еще и питаемо за казенный счет... И тогда определили Карапетяну ужасное наказание. Карапетяна выбросили из тюрьмы на улицу! Пусть именно на свободе будет стегаем он страшными бичами — угрызениями собственной совести...

Поразмыслив, компетентные органы утяжелили моральную кару: было решено списать убытки за счет прибылей комбината.

И вот прекрасным фисташковым вечером, когда нежно ухал в цехе сосисочный автомат, вошел на территорию комбината несколько осунувшийся Карапетян. Он телевизионно возник в кабинете Степана Григорьевича Шахвердяна, каковой чуть-чуть вздрогнул.

— Полы,— глухо заявил Самсон Оганесович,— проваливались подо мною, директор. Я пришел решить материалистическую проблему: быть иль не быть? Быть ли мне вновь на комбинате лицом материально ответственным?

— Господь с тобою, Самсон Оганесович! — вскричал в огромной ажитации директор. — Что ты такое говоришь? После случившегося ты можешь разве что грузить или разгружать ценности, не отвечая за них...

На это Самсон Оганесович сказал, что целиком расходится с директором Шахвердяном в свете материализма. Смутно подчеркнув, что природа не любит пустоты, изгнанной из материального рая, мастер растворился в черной, как душа валютчика, ночи...

Дома он взял авторучку наперевес и засел за трактат, первым словом которого была фамилия Шахвердян.

Далее сочинитель и не писал, а как бы ваял на бумаге: четко и выпукло. Как могло получиться, доносил автор, что директор Шахвердян построил в родном селении Алаверди дворец с бассейном, обставленный драгоценной полированной мебелью? Жил сразу в четырех квартирах!... И так далее.

Энергично размножив трактат, Самсон Оганесович отослал его во все власть имущие инстанции. И пока по трактату снаряжались на комбинат различные комиссии, сам Карапетян стал неукротимо возникать в городских организациях.

И тогда Самсона Оганесовича бросили буквально к свиньям. Он был назначен директором хозяйства по выращиванию и откармливанию свиней! Пусть там, под дикие, страстные хрюки, среди невыносимого амбре, подумает он над смыслом жизни...

Узнав о новой каре, кироваканцы места себе не находили.

— Вы слышали? — раздавался повсеместно темпераментный крик.— Как вы думаете, устоит на этот раз Карапетян, выдюжит?

А тем временем вновь бродили по комбинатским цехам комиссии. Или, как их любовно звали озверевшие от бесконечных проверок сотрудники,— «мамиссии». Сонмы «мамиссий» из многих административных центров. Они думали, как увязать факты с трактатом Карапетяна. Ибо, сорвав с него художественную шелуху, проверяющие выяснили, что: а) «Дворец» в Алаверди был обыкновенной халупой, принадлежащей мамаше Шахвердяна, б) с квартирами вышло недоразумение, за что директор и так уже схлопотал строгий выговор от горкома партии...

— Что же вам еще надо, что? — стеная, спрашивали Карапетяна проверяющие.— Ведь директор и так наказан... Да, действительно, ожидая назначения в Ереван, он не выписался из кироваканской квартиры. Но теперь-то все в порядке!...

— Нет! — пылал Самсон Оганесович.— Я считаю, что он недостаточно наказан... Меня — к свиньям собачьим, а у него — выговор, да?...

И комиссии снова бежали проверять, копаться, сличать, ведя в Кировакане сложную, приближающуюся к условиям подполья жизнь.

И вот в один изумительный майский день, когда идиллически всхрюкивали свиносамцы в откормочном хозяйстве Карапетяна, был вчинен последнему иск. О взыскании с него в пользу комбината сумм, сгинувших в холодильном цехе...

Ах, беда не ходит одна. Вместе с нею, как правило, приходит еще какая-нибудь «мамиссия». Она обнаружила в свинооткормочном хозяйстве Карапетяна недостачу пяти с лишним тонн комбикорма! То есть все время считалось, что корм как бы был. А потом проверили, и оказалось, что его нету.

— Не по-ни-маю,— расставляя руки так, будто хвастаясь пойманной в Севане тучной форелью, сокрушался Самсон Оганесович —Вот ведь совсем недавно он был. А теперь, говорите, нет?

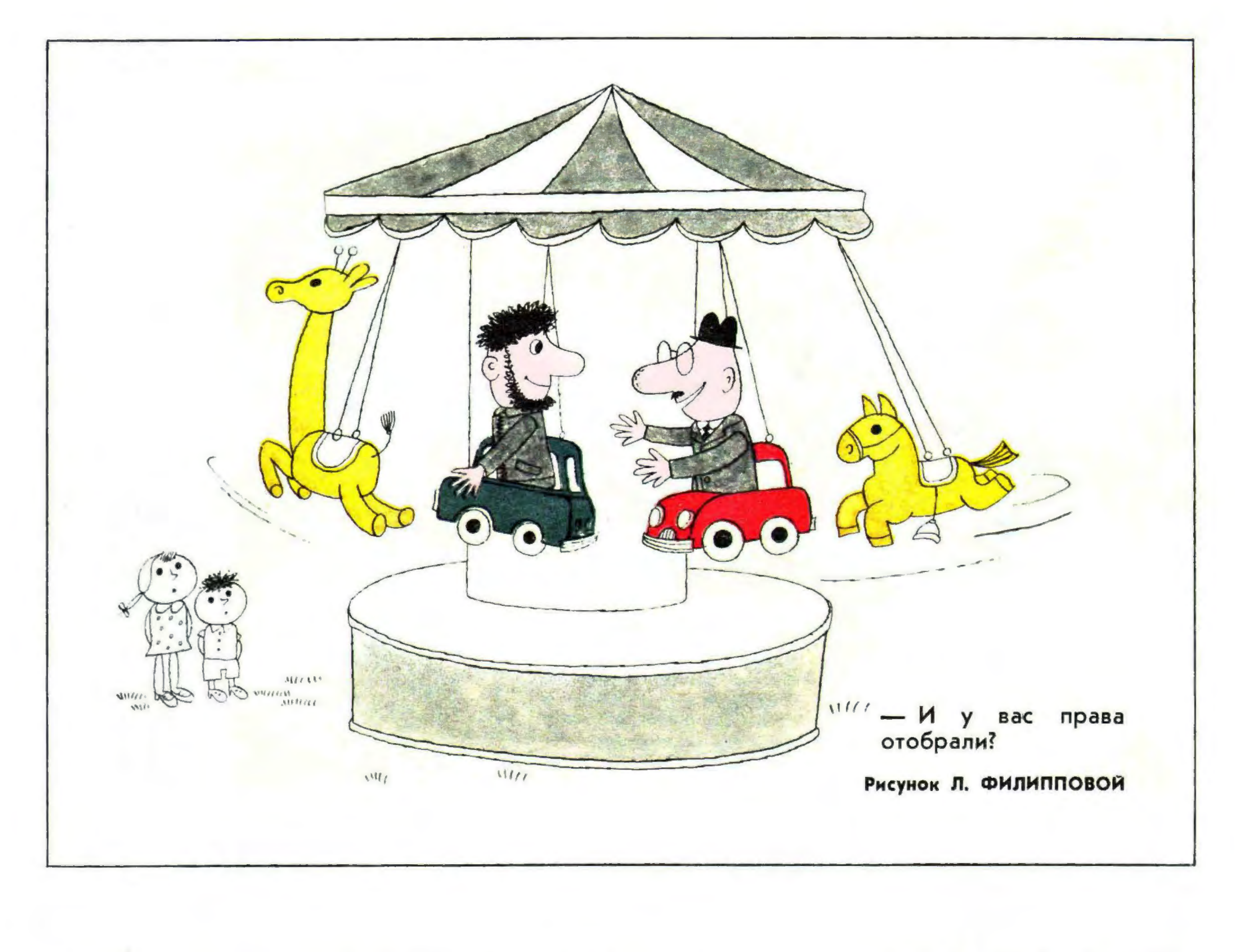
— Теперь нет,— входя в раж, загибала персты комиссия — Кроме того: незаконная сдача мяса, отсутствие необходимых актов... Нет, нет! На этот раз вас постигнет уже неслыханное наказание...

Весь Кировакан оцепенел, услышав, какое новое покарание обрушилось на Самсона Оганесовича: ему объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку! Да вдобавок нанесли еще один поразительный удар — швырнули его товароведом в отдел снабжения.

Отныне, надо полагать, Самсон Оганесович этого уже не перенесет. И тому свидетельством — романные тома его заявлений, жалоб и просто писем во все мыслимые организации. Вопросом, или, как говорят здесь, «проблемой Карапетяна», занимались десятки организаций, сотни «мамиссий» и тысячи лиц с материальной ответственностью и без таковой...

Да. Если мы взберемся в горы, которых здесь больше на каждого жителя, чем во всей Швейцарии, мы узрим, что тонны бумаги и денег, ушедших на обуздание Самсона Оганесовича, вполне хватит если уж не на философско-психологическую эпопею, то на одну вполне уголовную историю...

г. Кировакан.

— И у вас права отобрали?

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

Иван СОЧИВЕЦ

Надо все наоборот

Рассказ

— Наконец-то! — С облегчением повалился я в кресло, когда новая мебель была расставлена в новой квартире.— Все на своих местах. Стол и стулья стоят там, где им положено,— посредине комнаты; сервант бросается в глаза, едва только переступишь порог; софа хорошо уместилась в углу; ну, а книжный шкаф...

Как удачно стал книжный шкаф, я разъяснить не успел: раздался звонок, и к нам влетела подружка жены Люба.

— Поздравляю, поздравляю! — обегая глазами комнату, застрекотала она.— Ничего гнездышко, ничего. Та-а-ак: пол паркетный, одна дверь— сюда, другая — туда, высота... Низковато, но сие от нас не зависит. Окно широкое, окраска приятная, успокаивает... Словом, могу вам польстить, интерьер что надо...

Резюме Любы мы ждали, затаив дыхание, как приговора суда. Вы ведь по себе знаете, что благоденствие новоселов нередко зависит от оценки их квартиры первым гостем. Похвалит гость — все хорошо, поморщится, упрекнет в чем-то — считайте, жизнь испорчена.

— О, так вы уже и обставились! Молодцы! — продолжала Люба.— Простенько, но довольно симпатично. Значит, здесь стол и стулья... Та-ак, сервант ничего, на месте. Софа — тоже... Э-э, стойте, стойте... А зачем тут книжный шкаф?.. Кто это из вас додумался поставить его сюда? — грозно спросила Люба.

— Он,— с укором кивнула на меня жена.

— Книжному шкафу здесь не место! — заявила Люба.— Он выпадает из общей композиции. Портит интерьер.

— Но ведь его выпускают в одном комплекте с сервантом,— робко заметил я.

— Выпускают! — иронически парировала Люба.— Это же вовсе не означает, что они и стоять должны рядом! А впрочем, как знаете. Но могу вам сказать по секрету: книжному шкафу место где-то в укромном уголке. Не обязательно мозолить всем глаза книгами: вот, мол, какие мы образованные. Теперь все грамотные.

С этим Люба и ушла. А мы весь вечер перебирали разные варианты перестановки мебели. Только около двух часов ночи пришли к компромиссному соглашению и чуть ли не до самого утра производили намеченную перестановку.

Дня через три к нам заглянул Дука, мой приятель, лектор общества «Знание».

— Хороша квартирка, что и говорить,— задумчиво произнес он, пройдясь по комнатам.— Вот только насчет расстановки мебели я дал бы вам один хороший совет. Ну зачем же вы загнали книжный шкаф в такой глухой угол? Заходишь к вам и, простите, на первом плане видишь что? Блюдечки, чашечки, рюмочки, графинчик с золотыми оленятами... А книги — на задворках. Оно, я понимаю, кому как нравится, но с точки зрения современного дизайна — ни в какие ворота! Извините, конечно...

— Черти принесли твою тараторку Любу,— упрекнул я жену, когда ушел Дука.— Слыхала, что лектор говорит? А он в курсе.

В тот же вечер я поставил книжный шкаф на самом видном месте, сервант задвинул в угол, а софу пристроил у дверей.

В воскресенье мы справляли новоселье. Пока мы накрывали на стол, гости занимались обсуждением нашей квартиры.

— Довольно уютная берлога, вот только мебель чуточку бы иначе переставить,— высказалась Наталья Игнатьевна, женщина с опытом и авторитетом.— Сервант совсем в тени стоит, а он нынче — главное украшение квартиры. Мой племянник — дизайнер, так что я, слава богу, в интерьерах собаку съела...

— И, конечно, софу стоит передвинуть с такого броского места,— заикнулся было Иван Афанасьевич, наш молодой юрисконсульт.— А то получается, будто главное у человека — полежать да поспать. Сюда бы лучше книжный шкаф...

— Между прочим, книжные шкафы теперь модно ставить в коридоре,— едко сказала Марья Павловна, супруга моего шефа.— Я сама видела у профессора Пугача. Последнее слово дизайна!

— Слышал, что умные люди говорят? — толкнула меня жена.— Завтра же и переставим.

На днях к нам опять наведалась Люба.

— Какой ужас! — застонала она, оглядывая наш новый интерьер.— Я только что с международной выставки «Квартира-75», и там такое... такая... такие... С ума сойти! Нет, нет, у вас все неправильно! Надо все, все наоборот!

Перевел с украинского Е. ВЕСЕНИН.

СОРЕВНОВАНИЕ
КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Н. КВИТКО,
специальный корреспондент Крокодила

КАК ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ?

Давайте, уважаемые читатели, сыграем с вами. Я загадываю загадку, вы пытаетесь ее разгадать. Потом вы формулируете мысль в виде оригинального вопроса — я пытаюсь ответить. Что же касается вопросов, то они у вас непременно возникнут — я ручаюсь.

Июнь. Лето в разгаре. В Новоаненском районе, Молдавской ССР, косят, собирают в валки, обмолачивают...

Все это, литературно выражаясь, преамбула. А вот и сама загадка:

— Чем в это горячее время занимается местный райком комсомола?

Вот тут в игру вступаете вы, читатель.

— Райком комсомола,— говорите вы,— организует социалистическое соревнование среди комсомольцев и молодых механизаторов за качественную уборку без потерь!

— Не-а! — отвечаю я.

— Тогда организует соревнования-конкурсы молодежи на звание лучшего комбайнера и тракториста.

— Мимо-о! — ухмыляюсь я.— Ну ни за что не угадать вам, чем занимается в это горячее время второй секретарь Е. Колун.

— Чем же? — заинтригуетесь вы.

— А тем, что разрабатывает эскизы ворот для зональных соревнований клуба «Вратарь». Конечно, это тоже соревнование, но, признайтесь, вы бы не угадали!

Я мог бы добавить, что и другие товарищи из райкома, в том числе и секретари, не знают, сколько механизаторов-комсомольцев соревнуются вообще, сколько работают на уборке, сколько есть молодежных механизированных звеньев, по скольку гектаров убирают жатками за день... Но лучше вернемся к нашим играм, для чего переедем в другой район. Вопрос:

— Как проводится соревнование среди комсомольцев и молодежи Страшенского района, занятых на выращивании винограда?

Предвижу, как кое-кто из читателей недоуменно пожмет плечами.

— Тоже мне загадка! Как везде проводят, так и там! Ну, гласность, ну, состязательность... ну...

Тут я опять ухмыляюсь.

— Не-а!

— Наверное, ездят по колхозам и совхозам и проверяют ход соревнования?

— Мимо-о!

— А как же? — разозлившись, спросите вы.

— А никак! — спокойно отвечу я.— Никак, и все!

И тогда в ответ на мой ответ вы можете задать мне ехидный и вполне загадочный вопрос:

— Как же в таком случае райком комсомола определил победителей, места, раздал вымпелы? А?

— Очень просто,— говорю я.— Вынес райком решение о том, что первое место среди комсомольско - молодежных звеньев заняло звено Веры Чойнак из совхоза-завода Гидигичский, второе место заняло звено Афанасия Попы, а третье — звено Леонида Люленова из того же хозяйства. Предполагается, что сразу после принятия этого документа грянул туш, в воздух полетели кепки с пластмассовыми козырьками, а красные вымпелы были переданы по месту назначения победителям с попутным транспортом.

Однако до адресатов вымпелы не дошли — не было адресатов. Как не было в совхозе-заводе Гидигичский никаких комсомольско - молодежных звеньев. Вот уже четыре года, как отсутствуют...

Ну, а раз нет звеньев, какое может быть среди них соревнование? Какие успехи и достижения? Как они, несуществующие, могут взбираться на все три ступеньки пьедестала почета? А?

И вообще, как все это называется?

Но это уже следующая загадка. На нее, возможно, захочет ответить кто-нибудь из наших компетентных читателей.

Молдавская ССР.

Когда мы отдыхаем

— Вася, не заплывай слишком далеко!

Пляжный Отелло.

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Р. КИРЕЕВ

Дождь. Грибы. Ученый.

Где полянкою покатой
Звонкий лес расколот был,
Там всегда росли опята —
Развеселые грибы.

Путь их жизни быстротечен —
Ливню шумному сродни.
Дождь почуют
и навстречу
Лезут с лихостью они.

Лезут быстро, увлеченно...
Но по прихоти судьбы
Повстречались раз с ученым
Эти шустрые грибы.

Мудр ученый был и тощ.
Объяснил, зевнув от скуки,
Что такое летний дождь
С точки зрения науки.

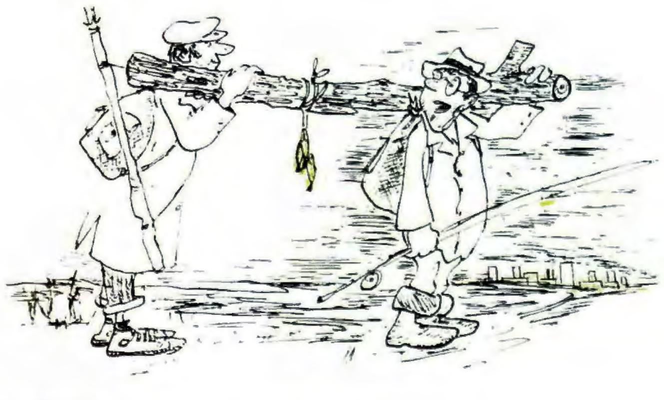
Бутерброды уплетая,
Начал сразу он с того,
Что, мол, дождь — вода
простая,
А вода есть аш два о.

И поморщился в презреньи:
«Неужели вас влечет
Это химсоединенье —
Кислород плюс водород!»

...Лес все тот же, те же кочки,
Ливни льются — будь здоров!
Только больше в том лесочке
Не растет уже грибов.

Просветились. Не влечет
Кислород плюс водород.

— Войдем, когда проснется город...

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

Рисунок С. МАРКОВА

— Ну вот, еще один, и можешь идти.

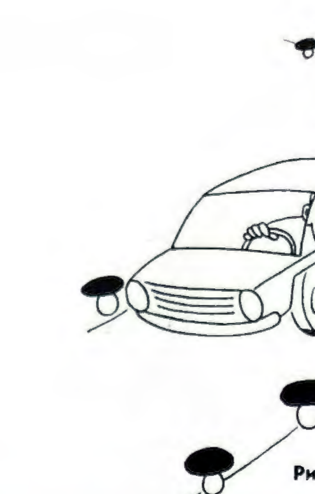
Увел...

Бывалый сосед.

Полкан загулял...

Рисунки И. СЫЧЕВА

Рисунки В. ВЛАДОВА

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Алим КУЧКАРБЕКОВ — узбекский поэт-сатирик, чья первая книжка на русском языке «Красноречивая сорока» (стихи, басни, миниатюры) вышла в ташкентском издательстве имени Гафура Гуляма. С одной из миниатюр, «Подхалиму», мы знакомим читателя.

Если твой начальник
чуть заметно
Улыбнется, головой
тряхнет,
Пользуйся минутой —
беззаветно
Хохочи, раскрыв пошире
рот.
Ежели прикрикнет твой
начальник
И в его глазах сверкнет
гроза,
Всхлипни, пусть в твоих
глазах печальных
Закипит горючая слеза.
Он усы опустит — делай
то же,
Совести своей скажи:
«Шалишь!»
Если ваши жесты будут
схожи,
Ты ему навеки угодишь.

Повесть «Голубой бумеранг» — пародия на трафаретно сколоченные детективы — и еще около 90 рассказов составили новую книжку известного украинского сатирика Ивана СОЧИВЦА «На смех людям», вышедшую в киевском издательстве «Днипро».

«Пароль «Стрекоза» — так называется новый сборник повестей и рассказов Владимира РАЗУМНЕВИЧА. Книга, в которую вошли веселые ребячьи повести «Про нашу Наташу», «Волшебник без бороды», «Человек вверх ногами», «Десять приключений Петуха» и другие, издана «Московским рабочим».

В Центрально - Черноземном книжном издательстве (гор. Воронеж) вышла в свет книжка сатирических и юмористических рассказов Владимира КОМОВА «Свидетель по призванию».

Сборник современного русского юмора и сатиры «Парад веселых мужчин» издан на эстонском языке издательством ЦК КП Эстонии. Здесь представлены и крокодильцы: В. БАХНОВ, Г. ДРОБИЗ, Г. КЕМОКЛИДЗЕ, С. КОМИССАРЕНКО, В. ПОЛЯКОВ, В. СТРОНГИН и другие.

Издательство «Современник» выпустило книжку стихов известного татарского поэта-сатирика Ахмета ИСХАКА «Гора пришла к Магомету» в авторизованных переводах Ивана Законова. Многие вещи, вошедшие в сборник, ранее были опубликованы в «Крокодиле».

«Дружеские юмористические миниатюры» — таков подзаголовок новой книжки дагестанского писателя Абдулы РАДЖАБОВА «Живые капли». Книжка издана в Махачкале.

С книжкой сатирических рассказов «Черный сундук» выступил недавно Балгабек КЫДЫРБЕКУЛЫ, популярный в Казахстане юморист и фельетонист (издательство «Жазушы», Алма-Ата).

Н. ЯКОВЛЕВ,
В. КАНАЕВ

Рассказывают, что дело было вроде бы так...

Из гаража совхоза «Ульяновский» выехала довольно обшарпанная «Волга» без номерных знаков. Обдавая прохожих клубами пыли, она промчалась по центральной усадьбе и остановилась за околицей. На условный сигнал из кустов вышел мужчина в темных очках.

— Товарищ директор! — вытянулся в струнку шофер странной «Волги».— Ваше задание выполнено. Полюбуйтесь, как я изуродовал машину. От нее даже люди шарахаются.

— Эх, Абрашкин, нельзя тебе доверять секретных поручений,— поморщился директор совхоза А. И. Светлов.— Ведь сегодня я для тебя не директор, а просто частное лицо... Да и с машиной ты плохо поработал. Только краску содрал! А мы списали «Волгу» как негодную для хозяйства. Значит, износ должен быть не менее семидесяти процентов...

Анатолий Иванович в сердцах ударил каблуком ботинка по крылу, потом поднял булыжник и стукнул им по капоту.

— Хорошие вмятинки получились,— просиял А. И. Светлов.— За них цену на машину непременно сбросят. А теперь гони в Салтыковский культмаг.

Директор приказал шоферу высадить его на одной из улиц Салтыковки. А когда подошел к культмагу, возле машины уже тесно сгрудилась приемочная комиссия. Члены комиссии заглядывали под капот, изучая дефекты двигателя.

— Вы на вмятины смотрите,— суетился шофер И. Абрашкин, который от имени совхоза сдавал списанную «Волгу» в комиссионную продажу.

Комиссия определила: «общий износ машины — 70%»,— и назначила ей цену в размере 489 рублей. А тут сразу и покупатель объявился. Им оказался директор совхоза «Ульяновский» А. И. Светлов. Он, не моргнув глазом, заплатил деньги в кассу, получил справку-счет и сел за руль.

— Гражданин, захватите меня с собой,— попросил соблюдавший секретность шофер И. Абрашкин.— Мне тоже в ту сторону...

Не доезжая совхоза «Ульяновский», новоиспеченный владелец «Волги» затормозил.

— Ты, Абрашкин, дуй в гараж и занимайся ремонтом,— распорядился он.— Вмятины выправь, кузов покрась колером «белая ночь». Если какие запчасти понадобятся, хоть из-под земли достань. В расходах не стесняйся... А я, сам понимаешь, пешочком пойду.

Директор совхоза не любил пешие прогулки, но был вынужден пройтись по свежему воздуху в целях конспирации. Анатолий Иванович не хотел, чтобы рабочие совхоза узнали о проделанной операции.

Через несколько дней А. И. Светлов заглянул в гараж и невольно зажмурился от излучавшей лунное сияние «Волги».

— Правое крыло пришлось заменить,— доложил шофер.— Уж очень сильно вы в него каблуком засандалили.

— Переборщил ты, Абрашкин,— стараясь подавить довольную улыбку, проворчал директор.— В ГАИ наверняка не поверят, что эта красавица досталась мне почти даром. Ну, да ничего, мы тоже не лыком шиты...

Директор достал выданную культмагом справку-счет, что-то исправил на бланке и укатил в Ртищевскую районную автоинспекцию.

— Машина на ходу,— сказал начальник районной ГАИ Е. Зебров.— Документики тоже в полном порядке. Поздравляю, товарищ Светлов, с ценной покупкой.

Анатолий Иванович был не только заядлым конспиратором, но и заправским виртуозом-умельцем. Он мастерски исправил в справке-счете цифру 489 рублей на 1 162. Так что даже начальник районной ГАИ не заметил подделки, выдал А. И. Светлову техпаспорт и поблескивающий эмалью автомобильный номер.

И Анатолий Иванович не единственный автолюбитель, которому посчастливилось купить машину за бесценок. В Саратовском институте «Гипропромсельстрой» тоже списали «Волгу». И директор института А. М. Зюрюкин тоже справедливо решил, что пропадать зря добру не годится, и издал приказ № 26/5: «Зав. гаражом снять с учета автомобиль в ГАИ и оформить передачу в комиссионный магазин для продажи населению».

И разве можно упрекнуть А. М. Зюрюкина в том, что списанная «Волга» досталась именно ему? Ведь директор института тоже является частицей населения...

Конечно, упомянутые автолюбители имели и персональные машины. Но они справедливо считали, что может наступить и такой день, когда на работу придется пойти пешком. Поэтому заранее и обзавелись личным автотранспортом. Одного только не учли — подобная забота о том самом дне может его и приблизить...

Саратовская область.

— Из-за одной пуговицы мастера отрывать?

. . . .

— Это другое дело.

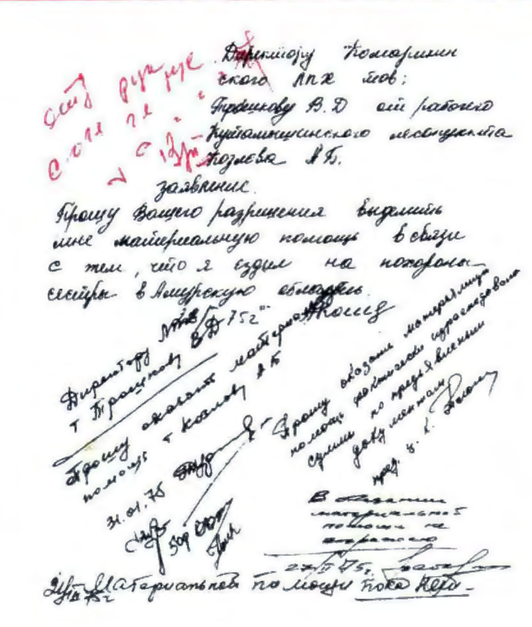
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

На долгую память

Жизнь так устроена, что у каждого из нас имеется начальство. Причем у одних начальство можно по пальцам сосчитать, а у других начальников так много, что их всех и не упомнишь. А иногда даже и не подозреваешь о их существовании. До поры до времени, конечно. Пока по воле обстоятельств не столкнешься с ними вплотную.

Рабочий Кутамышского лесопункта Комарихинского леспромхоза, что в Пермской области, А. Козлов редко контактировал со своим начальством. Все недосуг ему было чаи с руководством гонять, текучка заедала, то да се.

А тут понадобилась А. Козлову материальная помощь.

Обратился он с заявлением к директору леспромхоза тов. В. Трошкову. И благодаря этому за какие-нибудь пару месяцев столкнулся чуть ли не со всеми вышестоящими товарищами.

Вот полюбуйтесь, сколько резолюций потребовалось собрать А. Козлову. Вы спросите: «Для чего нужны были все эти резолюции, если материальной помощи все равно не оказалось в наличии? Разве не мог директор поставить А. Козлова в известность об этом без предварительной волокиты, без пустого хождения по кабинетам?»

Разумеется, мог бы. Но не сделал этого, так как хотел, чтобы А. Козлов поближе познакомился со своими руководителями.

Э. П.

ВИЛЫ В БОК!

Сюжет не для Дюма

Мы не можем увлечь читателя авантюрным сюжетом с бриллиантовыми подвесками. Для этого у нас нет ни таланта Дюма, ни бриллиантовых подвесок. Но зато есть янтарные серьги, которые гражданка Булыгина из Петропавловска-Камчатского приобрела в Воронежской области. Вечером покупательница убедилась, что дужка одной серьги вывернута наизнанку. Посему она отнесла серьги обратно в магазин.

В магазине ей вежливо посоветовали отправить бракованную покупку на Калининградский янтарный комбинат. Гражданка Булыгина вняла совету. Через несколько дней ее уведомили, что серьги получены.

Гражданка Булыгина отсчитала четыре месяца, достаточных, по ее мнению, для исправления дефекта, и напомнила о себе телеграммой. И снова получила уведомление, что ее послание пришло по назначению. И снова прошло шесть месяцев...

Вот и весь сюжет. Согласитесь, на нем не построишь «Трех мушкетеров».

М. И.

Удобно и просто

На фото — переулок им. Гайдара, что в г. Донецке. Вот уже несколько лет он утопает в грязи... Кто-то нашел «выход» — поставил ограждение. Недавно ограждение покрасили — похоже, что его соорудили надолго.

(Из письма Б. Захарченко).

Если дорога — совсем не дорога,
Если нельзя отойти от порога,
Если нельзя переулком пройти,
Если нетрудно завязнуть в пути,
Нету отнюдь никакого резона
Думать о трассе из чудо-бетона,
Чтобы ходить и кататься по ней.
Метод есть лучше. Надежней.
Верней.

Вот оно — ценное изобретенье:
Прочь мостовую — даешь
огражденье!
Пусть в переулке великая грязь,
Ты огражденье со вкусом покрась,
Это дешевле и легче раз во сто —
Быстро, красиво, удобно и просто!

Мих. РАСКАТОВ.

Очаг в доме

Задумывался ли ты, дорогой Крокодил, что будет, если...

...прокладывать газопровод со скоростью 0,28 метра в сутки?

...затрачивать на сварку каждого шва газопровода по 45 дней?

...за четыре года газифицировать один-единственный дом?

А будет, подсчитали мы, вот что: при дальнейшем соблюдении этих условий наш поселок полностью газифицируется ровно через... 100 лет. Хотя при заключении договора начальник ССМУ-71 спецстройтреста № 3 Главмособлстроя тов. Замелацкий Н. Т. поставил куда более жесткие сроки.

— Не пройдет и года,— уверял он, стуча себя в грудь, — как газовая плита станет у нас символом домашнего очага.

Пока что, как и четыре года назад, означенным символом остаются печки, примусы и керогазы.

СТРЕЛЬЦОВА Г. П., КУДИН И. Ф., КУПРИЯНОВА Н. Ф., БОРТНИКОВ В. Г., МИШУРОВ А. И., ШВЕЦОВ П. И., жители поселка племзверосовхоза «Пушкинский.

Московская область.

МИМОХОДОМ

Легче всего поскользнуться на гладком пути.

Начав подозревать всех в собственных грехах, потерял веру в человечество.

Ц. МЕЛАМЕД

Суть дела — это то, во что никто не любит вникать.

М. КРУТИК

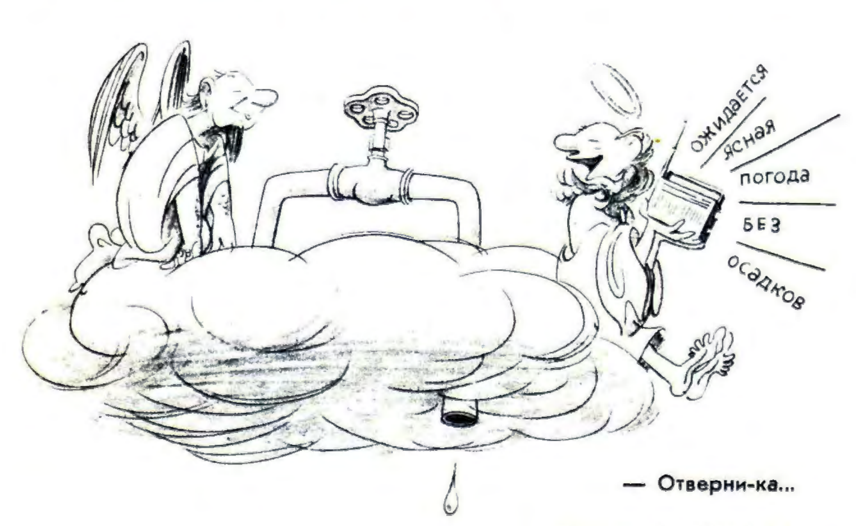
Его генеалогическое древо шумело исполнительными листами.

В. КОНЯХИН

черным по белому

Рисунок С. СПАССКОГО

— Отверни-ка...

Рисунок О. КОРНЕВА

— Ну так как? Даете мне роль Отелло?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

По сообщениям американской печати, в США ежегодно на рынок поступает 2,5 миллиона револьверов, принося торговцам оружием доход в 500 миллионов долларов. По словам полиции, «всего несколько лет назад люди хранили оружие тайно и даже торговцы продавали его из-под прилавка. Ныне же пистолеты продают в барах и даже прямо на улице как любой обычный товар».

ОРУЖЕНОСЕЦ...

Рисунок А. КРЫЛОВА

Крокодильское досье

верховный душитель нации

Аугусто Пиночет Угарте, главарь шайки, совершивший ряд тяжких преступлений против жизни, свободы и независимости чилийского народа.

ПРИМЕТЫ. Рост — весьма бурный: от рядового солдафона до «верховного руководителя нации», каковым Пиночет провозгласил себя после захвата власти хунтой.

Лицо — долго пряталось под демократической маской. В подлинном виде открылось 11 сентября 1973 года, в день военного переворота.

Рот — широкий, многообещающий: «Сегодня открывается будущее со всеми возможностями для человека труда».

Углы рта опущены вниз, зато нижняя губа выпячена (см. Бенито Муссолини). Носит усики в честь любимого автора книги «Майн кампф» (см. Адольф Гитлер).

Преступник вооружен. В его распоряжении танки, самолеты, тюрьмы и прочие виды обеспечения «возможностей для человека труда».

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ. Лжив, истеричен, злобен и труслив. Имеет широкие связи в преступном мире (см. ЦРУ).

адмирал-палач

Хосе Торибио Мерино, адмирал чилийского флота, главный морской палач.

В морских сражениях участия не принимал, зато имеет большие заслуги в сухопутных битвах с безоружными людьми, которых по его приказу расстреливали на молу в порту Вальпараисо.

Адмиралу Мерино принадлежит крупное открытие в использовании военных кораблей. На некоторых из них открыты тюрьмы для моряков-патриотов. Заключив и расстреляв в плавучих тюрьмах бывших своих подчиненных, кровавый адмирал устало заявил: «Слава богу, операция в Вальпараисо практически прошла без жертв».

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ. Не выносит красного цвета. Увидев красное, бросается, словно бык на корриде. Питает большое пристрастие к иностранному капиталу, очень хлопотал о выплате возмещения американским медным компаниям «Анаконда», «Кеннекот» и другим.

воздушный пират

Густаво Ли Гусман, по образованию летчик, по званию генерал, по призванию бандит.

Профессионал широкого профиля. Владеет ремеслом контрабандиста, вора, торговца краденым.

ДЕТАЛИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА. Внешность — обманчива. Зубы — показывает, когда чувствует, что можно поживиться. Уши — хорошо слышат стоны людей, которых пытают подчиненные генерала.

ПРИСТРАСТИЯ. Любит уничтожать своих бывших коллег в застенках. Питает особую страсть к вертолетам, с которых сбрасывают в реки и озера арестованных патриотов.

УБЕЖДЕНИЯ. Считает себя не фашистом, а националистом (см. наци).

сыщик-разбойник

Один из опаснейших преступников из шайки Пиночета. Имя — Сесар Мендоса Дуран. Звание — генерал. Должность — командующий корпусом карабинеров.

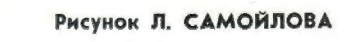
Слывет тихоней. Редко спускается с двадцать второго этажа здания «Диего Порталес», где угнездилась чилийская хунта. Боится света.

Происхождение — из полицейских. 11 сентября 1973 года выбрался на белый свет, чтобы перестрелять или упрятать в тюрьмы людей, преданных президенту Сальвадору Альенде.

Богобоязнен. Любит возносить хвалу господу богу за то, что тот дал ему в руки автоматическое оружие американского образца.

Пребывание в тени не мешает Мендосе запускать лапы за границы собственной страны. Не так давно коста-риканская газета «Ора» опубликовала переписку, в которой военный атташе Чили в Коста-Рике отчитывается перед Мендосой в том, как он снабжал деньгами и оружием коста-риканских неофашистов.

— На всякий случай буду за вами, вдруг меня уже уволили!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Устин МАЛАПАГИН

ГУСИ и РИМ

Всю жизнь синьора Луиджи Бумболли преследовала роковая диспропорция — его дерзновенные замыслы хронически не соответствовали его финансовым возможностям.

Очередная заря надежды заалела над седой головой дядюшки Луиджи, когда почтальон вручил ему печальную депешу из Палермо. Тусклый телеграфный текст извещал о кончине синьоры Памелы, двоюродной сестры Луиджи. Сердце Луиджи болезненно сжалось — скорбел он, правда, не столько о почившей кузине, сколько о ее немалых деньгах, каковые должны были достаться ее балбесу-сыночку Родольфо.

Луиджи перевел отуманенный взор с телеграммы на газету, которую изучал до прихода почтальона. И тут-то заря надежды розовым контражуром подсветила седой венчик на голове Луиджи. Газета сообщала:

«Наш древний, прославленный своей архитектурой город стал жертвой строительных махинаций. Выяснилось, что частные компании в нарушение строительных норм, правил и генерального плана города ведут хищническую застройку Рима. Более 300 000 человек сегодня живут и работают в зданиях, воздвигнутых без разрешения. Сами здания построены дешево, но скверно. Городские власти бессильны воспрепятствовать строителям-браконьерам. Строительный бум выродился в бум спекулянтов и махинаторов».

Ровно через сутки дядя Луиджи потчевал племянничка Родольфо на террасе ресторана «Ла Палома» с видом на о море, море.

— Родольфо, мальчик мой, я думаю, ты не будешь в обиде на старого дядюшку Луиджи, если я посоветую тебе вложить мамины лиры в застройку нашего несравненного Рима?

— Но...

— Никаких «но». У тебя найдется большой кожаный чемодан? А еще лучше — контейнер?

— За...

— Зачем контейнер? Ты будешь складывать туда деньги. Очень много денег. Ты будешь пить «Каваллино россо» из кубков работы старика Челлини.

— А ра...

— Работать будем мы. Твой капитал и я. Запомни, сынок, если в городе не хватает ста тысяч квартир, город непременно должен их — что?

— По...

— Вот именно! Получить! А у тебя хватка! Гляди сюда, Родольфо, это генеральный план застройки Рима. Он нам подскажет, в каком направлении будет развиваться Вечный город. Как только мы скупим по дешевке у фермеров все римские окрестности, мы тут же идем в ближайшее кафе и заказываем бутылку «фраскати»...

— Я предпочитаю «кьянти», синьор Луиджи.

— Так закажи «кьянти», если оно тебе больше по душе! Не в этом дело. Пока мы сидим и потягиваем винцо, цена на купленную нами землю подскакивает на пятьсот процентов, и мы продаем ее синьорам застройщикам по цене золотых приисков. Одновременно мы сами начинаем строительство па...

— Палаццо, синьор Луиджи?

— Палаццо? О мама! Не палаццо, а панельных домов повышенной экономичности. И неважно, что это будут такие дома, как башня в Пизе!

— Такие красивые?

— Отнюдь, юноша, отнюдь. Просто все будут удивляться, почему они не падают. И пока римляне будут таращиться на эти дома, мы быстренько застроим все то, что генпланом отводится для скверов, площадок и парков. Капито?

— Соображаю, но не совсем. Как же мы сможем застроить, к примеру, сквер, если для этого нужно предварительное разрешение на строительство?

— А бустарель? Бустарель ты учитываешь?

— Буста... что?

— Родольфо, я устал. Бустарель — это такой небольшой, толстенький пакетик с симпатичными хрустящими купюрами. Как правило, он очень способствует взаимопониманию. Достаточно толстый и достаточно вовремя врученный муниципальному чиновнику бустарель способен превратить оживленную проезжую часть в идеальный участок для застройки.

— А как же генплан? Как на это смотрит мэр Рима синьор Клелио Дарида? Я слышал, что он подписал около шести тысяч ордеров на разрушение незаконно построенных домов.

— Восемь тысяч двести сорок три. И ни одного не разрушил. Зато Рим не забудет великую мартовскую битву. Не слыхал? О, ну как же! В феврале муниципалитет, видя, что никто не думает сносить дома, отключил в них свет, газ и воду. В марте, убедившись, что и эти меры оказались неэффективными, городской совет решил показательно разрушить комплекс из пяти башен. Посмотри на карту-схему, мальчик. Вот Форум Романум, то есть Римский форум. А вот отсюда на вот эту группу домов на рассвете 21 марта был брошен отряд строителей, до зубов вооруженных автоматическими отбойными молотками. Их поддерживало соединение тяжелых бульдозеров и дивизион экскаваторов с чугунными шарами. Поначалу им, правда, удалось сковырнуть один козырек над входом в первую башню, но жители и застройщик быстренько опомнились и приняли бой. В ход пошли кипяток, тяжелые домашние предметы. Особенно отчаянно сражались римлянки. Ты представляешь, на что способна женщина с римским темпераментом! Ну, так как, малыш, ты согласен заняться застройкой Рима?

— По рукам, синьор Луиджи!

— Брависсимо, Родольфо! Я же говорил, что ты прирожденный бизнесмен. Мы мгновенно застроим Вечный город. Мы сделаем это так быстро, что муниципалитет не успеет даже сказать: «Арриведерчи, Рома». Клянусь Юпитером, мы это сделаем, и никакие гуси нам не помешают. Официант, шампанского!

Прощание с поэтом

Не стало Сергея Александровича Васильева. А ведь совсем недавно зашел он в редакцию «Крокодила» — высокий, статный, будто даже помолодевший.

— Кажется, выкарабкался я, братцы,— сказал он.—А то совсем было залежался в лечебнице Теперь за работу! Вот стихи для новой книжки вам приволок.

У него весело, по-юному блестели глаза.

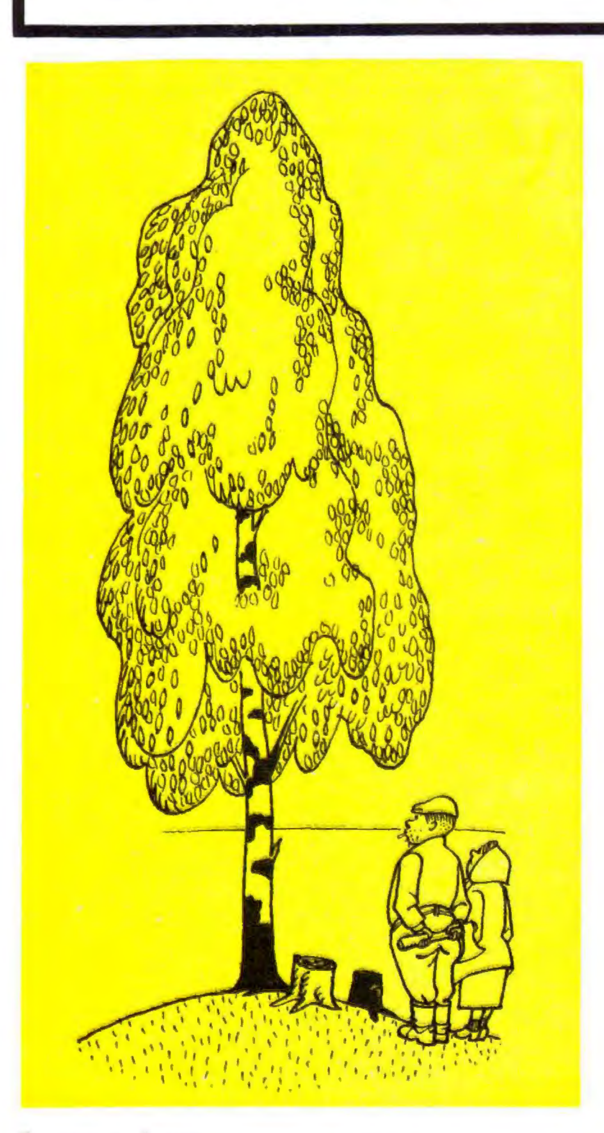
— Во мне, братцы, не сомневайтесь, мы еще повоюем!

Да, Сергей Васильев еще повоюет. Хотя и не увидит той книжицы, что принес. Он был звонкоголосым запевалой поэтического цеха. Никто, кроме него, не мог так мгновенно и ярко откликнуться на злобу дня, никто не презирал лицемерие, ханжество, фальшь так люто, как он. Ничьи крокодильские стихи не были такими запоминающимися и значительными, как васильевские. И стихи эти будут еще долго жить и воевать...

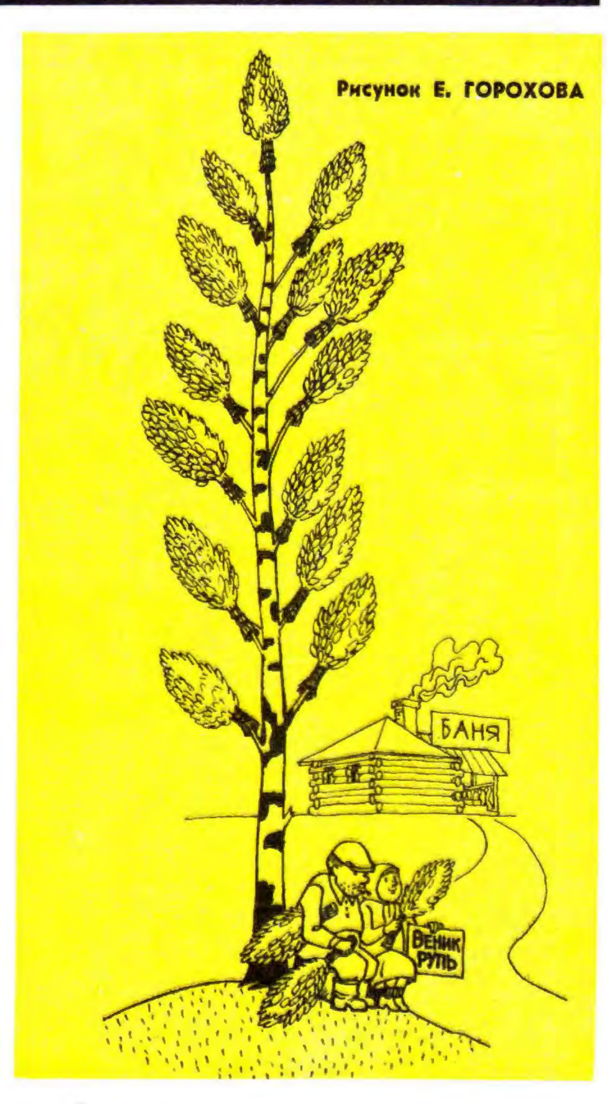
Он был непревзойденным мастером пародии — всегда необычайно выразительной, неожиданной по своему остроумному решению. Сергей Александрович был талантливым переводчиком, поэтом-песенником, он часто выступал и как взыскательный критик и публицист. Таким мы знали С. А. Васильева все четыре десятка лет — с той поры, когда первые его стихи были опубликованы в «Крокодиле».

Ушел из жизни Сережа, как нежно называли С. А. Васильева мы, его друзья. Он честно служил одному из боевых жанров искусства— советской сатире. Его имя навсегда сохранится в благодарной памяти читателей.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

Во поле березонька стояла...

Во поле кудрявая стояла...

«Я налила ей двести гр. сметаны, она сказала, что сметана жидкая, я ей ответила, что теперь вывели таких коров, которые дают сметану жидкую, но жирную. Это я сама слышала от хорошо знакомого мне ветеринара».

(Из объяснительной продавца).

«Объяснительная

Я прогулял 4-го апреля потому, что не успел договориться с начальством и перевозил доски на дачу по договоренности с лошадью».

Прислал А. Осипов, ст. Реднино, Калининской области.

«Товарищи! Мы постоянно ведем борьбу с пьянством, поэтому и не случайно в наш буфет сегодня завезли одно только дешевое вино...»

(Из выступления).

Прислал А. Бурачонок, г. Ясиноватая.

«Каждого попавшего в медвытрезвитель мы прорабатываем и широко популяризируем».

(Из выступления).

Прислал В. Куприянов, г. Белая Калитва.

«Здесь изготовляются жизненные мужские парики».

(Объявление в парикмахерской).

Прислал В. Измайлов, г. Джамбул.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Мирослав МИТРОВИЧ
(Югославия)

Фортуна

Переполошились все жители городка. Из домиков во двор сбегаются мужчины, женщины и дети. Все толпятся возле входа в квартиру на первом этаже, где живут Гавановичи. Каждый стремится проникнуть внутрь, но это невозможно — некуда.

В углу комнаты, полной табачного дыма, соседей, ахов и охов, жена Гавановича Цойка, только что вернувшаяся из амбулатории, где ей наложили гипс на сломанную руку, бледная от волнения, рассказывает:

— Иду это я, нормально, из своего буфета. Иду, значит, домой. И вдруг на самом зебровом переходе налетает на меня этот идиот на своем «фиате»... Налетает и, нормально, сшибает меня. Тут, конечно, народ. Рука у меня треснутая. Я, нормально, теряю сознание...

— А вы пейте, пейте, пожалуйста! — наливает соседям виньяк ее муж маляр Драган. Не забывает он, разумеется, при этом и себя.

— Надеюсь, вы запомнили номер машины? — спрашивает бухгалтер из шестнадцатой квартиры.

— А как же! — гордо говорит Цойка.— Хоть и без сознания была. Милиция все записала.

— Да-а,— вздыхает усатый пенсионер из четвертой,— по гроб жизни теперь обеспечены. Присудят ему платить вам... Ну-с, за ваше благополучие!

— И вам того же желаем. Пейте на здоровье! — чокается с ним маляр Драган.— Я деда нашего еще за бутылочкой командировал — всем хватит. Такой уж счастливый несчастный случай произошел. Вроде тринадцатой зарплаты.

— Этому лихачу надо иск побольше предъявить,— советует тетя Мара, которая все знает.— По телевизору рассказывали, за рубежом все убытки возмещают. И даже за моральное сотрясение платят.

— Адвоката нанять нужно,— вновь вступает в хор бухгалтер.— Ба-альшие деньги иметь будете. Сами машину купите.

— Да ну ее, не надо нам машину! Прищемишь случайно какого-нибудь разиню-пешехода, а потом плати ему всю жизнь,— отнекивается маляр Драган.

— Па-а-ап,— начинает канючить маленький Мишко, — купи-и машину!

— Брысь отсюда! — командует маляр.— Ступай лучше встреть деда, а то он бутылку целой не донесет.

Мишко и еще двое ребятишек выходят. На их место в комнату протискиваются три новых соседа, охочих до информации из первых рук. Цойка повторяет рассказ для них. Муж ее неустанно потчует гостей. Бабка варит на кухне кофе.

— Мама! Папа! — врывается с радостным кличем в комнату Мишко.— Теперь и мы машину купим! У нас будет много-много денег! Дедушка тоже под машину попал!

— Фортуна! — крякает усатый пенсионер.— Деньга к деньге!

Словно ледокол, легко разрезающий торосы, в комнату вплывает милиционер. За ним двое вводят деда. На лбу у него наливается и лиловеет большая шишка. В руке у деда бутылка, уже початая.

— Здрасте, — кивает милиционер.— Это ваш дед? Принципиальный старикан! Вылез на середину улицы и кричит: «Не желаю на иждивении снохи жить! Свои деньги иметь буду!» Выбрал машину — и под нее! Водитель вправо, и дед вправо. Машина влево, и дед туда. А когда водитель затормозил, дед разбежался и боднул машину в радиатор. Штраф и деньги за ремонт сейчас платить будете или прислать повестку?

Лицо маляра Драгана багровеет и становится похожим на дедову шишку.

Перевел Г. КОФМАН.

— Торопитесь, осталось десять минут до повышения цен.

«Панч», Англия.

Двое мужчин беседуют в баре.

— Что-то давненько я вас не видел. Куда-нибудь ездили?

— Да, был в Сопоте.

— И в какой гостинице останавливались?

— В «Гевонте».

— Но ведь «Гевонт» в Закопане!

— Что вы говорите! Теперь я понимаю, почему никто не мог мне сказать, как пройти к морю!

●

Техасский миллионер приехал на знаменитый горный курорт. Низко кланяясь, директор отеля говорит ему:

— К сожалению, сэр, сейчас очень мало снега. Склоны почти совсем голые. Я просто в отчаянии...

— Не имеет значения,— успокоил его техасец. — Снег следует с моим багажом.

«Дикобраз», Чехословакия.

Кристиан ВЕБЕЛЬ
(Франция)

НЕСЕССЕРЫ

Не успел я расположиться в купе, как дверь раскрылась и вошел маленький господин с огромным количеством крошечных чемоданчиков в руках. Должно быть, взгляд мой изображал столь откровенное изумление, что мой новый сосед кротко улыбнулся и сказал:

— Не удивляйтесь, мсье, это несессеры.

— Бог мой, несессеры? Зачем человеку столько несессеров?

Человечек улыбнулся.

— О мсье, вы меня не поняли! Это не просто несессеры. Это самые различные несессеры, которые я изобрел почти на все случаи жизни. Вы не поверите, но я величайший гений в области несессеров. Я понимаю, это звучит нескромно, но это именно так.— Человечек смущенно улыбнулся.

— Простите, — сказал я. — Разве в несессерах есть что усовершенствовать? Складной чемоданчик для мыльницы, бритвы, зубной щетки и тому подобное.

— О нет, мсье! — пылко воскликнул мой сосед.— Моя область не туалетные наборы, а, так сказать, специализированные несессеры. Вот, например, несессер «Посетитель ресторана». Что нужно человеку, который идет в ресторан пообедать?

— Наверное, деньги.

— Мсье, конечно, шутит. Деньги деньгами. В моем несессере специальный набор миниатюрных колокольчиков, которые легко крепятся к любому стакану, фужеру, графину. Питаются они от прилагаемой батарейки и издают мелодичный звон, которым вы подзываете официанта. Вам не нужно кричать, махать руками, стучать ножом о тарелку. Вы спокойно сидите, курите и слушаете свои куранты. Ну-с, еще тут есть складная ширмочка, устанавливаемая на столе, если вам не хочется смотреть на соседа.

— Потрясающе! — воскликнул я.

— Это еще не все,— зарделся маленький человечек.— В несессере есть машинка для точки ножей. Знаете, в ресторанах, как правило, ужасно тупые ножи. Потом — это тоже мое изобретение — специальный пинцет для вылавливания мух из супа. Кроме того, в наборе предусмотрена маленькая счетная машинка для проверки правильности счетов и последнее — таблетки, если пища покажется вам подозрительной.

— Мсье, это гениально! — улыбнулся я.

— Я же вам сказал,— серьезно кивнул мой сосед.— Но, к сожалению, есть люди, которые никак не хотят оценить мое новаторство. Возьмите мой последний набор. Это же шедевр. Я отправил его на одобрение в министерство юстиции. И что вы думаете? Они даже не удосужились мне ответить.

— Министерство юстиции? Но почему же?

— Потому что этот несессер я назвал «Идеальный побег». Маленький чемоданчик современной формы, прекрасно оформленный. В наборе три напильника высшего качества, тонкая нейлоновая веревка, модный мужской костюм, темные очки, парик и усы с бородой. В несессере есть также карта страны, оплаченный билет для проезда по железной дороге, действительный в течение года, и бланк паспорта, который нужно только заполнить. В отдельном конвертике лежат пятьдесят франков, оставляемых на чай администрации тюрьмы. Каково, а?

— Изумительно,— сказал я и подумал, что неплохо было бы иметь несессер «Для встречи с сумасшедшим».

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

РАЗНЫХ ШИРОТ

В баре один посетитель подходит к другому.

— Вы меня не узнаете, мсье?

— Я никогда не забываю лицо, которое видел хотя бы один раз. Но для вашего я решил сделать исключение...

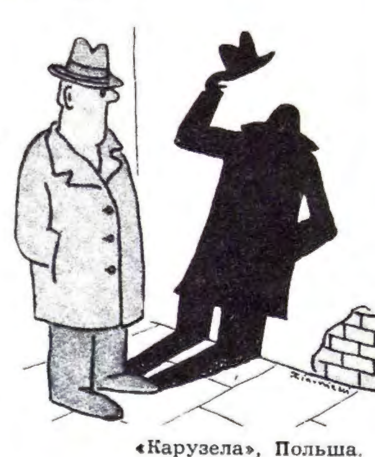
В зоопарке перед клеткой со львами маленький мальчик спрашивает отца:

— Пап, если выбежит лев и съест тебя, мне на каком автобусе ехать домой?

Бизнесмен: — А теперь, как сказал паук мухе, поговорим о деле.

«Нью-Йоркер», США.

«Карузела», Польша.

Слова, слова...

Никто не ведет себя тише комара, сосущего кровь.

Петко Колев, болгарский юморист.

Хохот гиены еще не доказывает, что у нее есть чувство юмора.

Гренландская пословица.

Когда пришлось кормить синицу, он предпочел журавля в небе.

А. Фюбер, бельгийский писатель.

Совесть у него чиста, но сколько же затрачено пемзы!

Из устной характеристики.

Многие сознают свои недостатки лишь тогда, когда видят их в своих детях.

Из беседы древнекритских пенсионеров.

Жизнь, бесспорно, великий учитель. Но было бы хорошо, если бы она получше объясняла свой предмет.

Е. Туа, французская писательница.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2139)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Безбородов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Горохов, Е. Гуров, Г. и В. Караваевы, О. Корнев, В. Куликов, Е. Милутка, В. Мохов, А. Скотаренко, И. Сычев, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

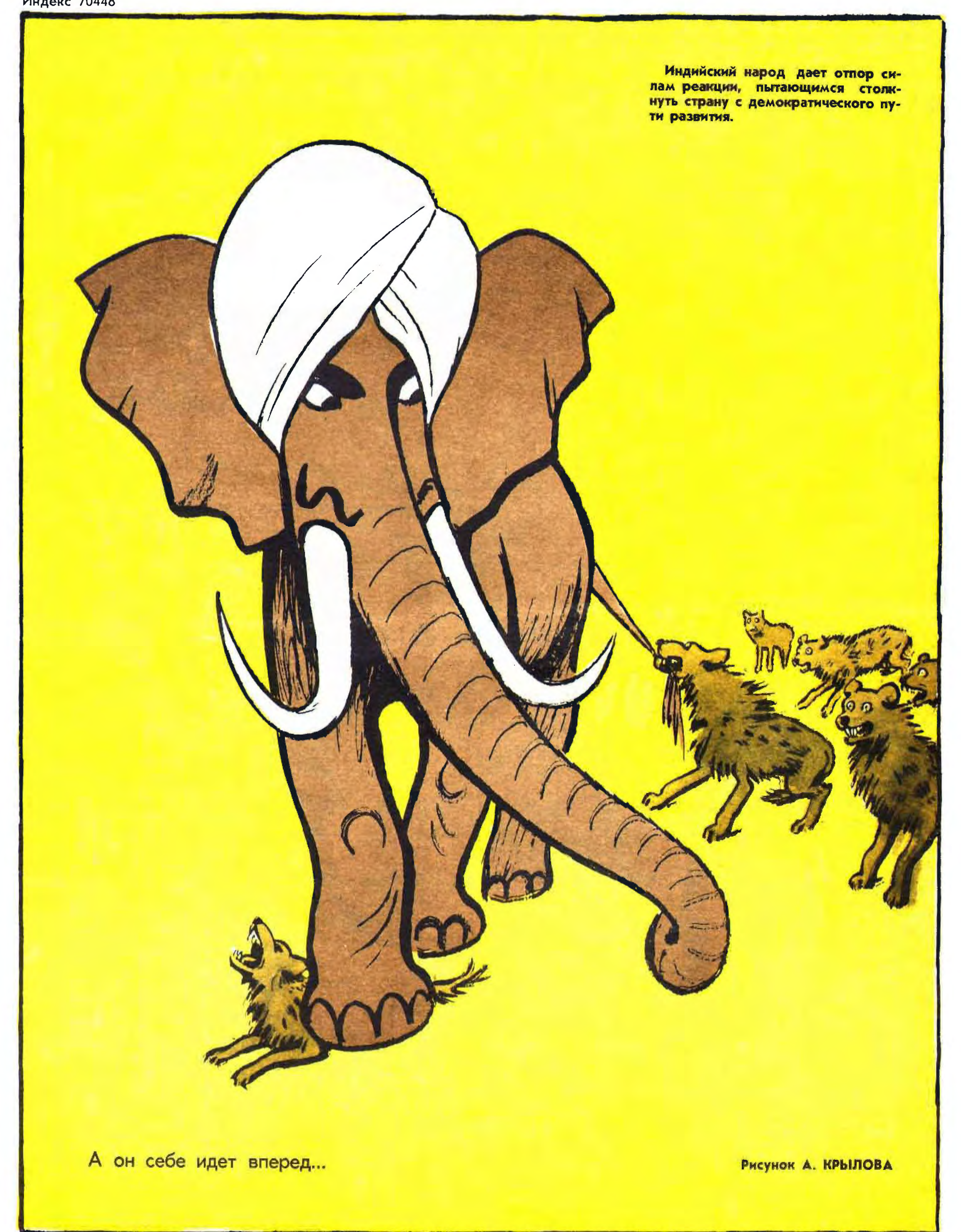
Сдано в набор 4/VII 1975 г. А 00882. Подписано к печати 16/VII 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 980 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 619 350). Изд. № 1759. Заказ № 889.

© Издательство «Правда», Крокодил, 1975 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

А он себе идет вперед...

Рисунок А. КРЫЛОВА